

И.М. ГАЗИЕВ

*Уфимский государственный институт искусств
им. З. Исмаилова, г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0003-0317-9168*

Татарская музыка советского периода в грамзаписи (1935–1939)

Представленная статья – результат продолжительной поисковой работы автора по выявлению ранних грамзаписей татарской музыки. Статья является продолжением задуманного цикла публикаций¹ о граммофонном репертуаре² Татарстана советского времени. В ней впервые рассматриваются грамзаписи татарской музыки с 1935 по 1939 год. Цель статьи – систематизация выявленных аудиодокументов, каталогов грампластинок указанного периода, необходимых для создания наиболее полной картины татарской музыкальной культуры советского периода 1930-х годов. Материал, представленный в статье, обнаружен её автором в частных коллекциях Казани, Уфы; некоторые образцы почерпнуты из интернет-ресурсов. Значительная его часть впервые вводится в научный оборот и помогает расширить диапазон изучения истории татарской музыки, в частности, её граммофонный репертуар. В статье приводятся имена татарских композиторов, вокалистов – на тот момент учащихся Татарской оперной студии в Москве, а также пианистов-аккомпаниаторов. Подчёркивается роль композитора М. Музафарова в подготовке и организации грамзаписей молодых исполнителей. Обнаруженные граммофонные записи систематизированы и объединены в три группы: обработки татарских народных песен; вокальные сочинения татарских композиторов (песни, романсы); арии и песни из татарских опер.

Ключевые слова: татарская музыка в грамзаписи, граммофонная пластинка, граммофонный репертуар, Мансур Музафаров, татарская народная песня, татарские исполнители, аккомпанемент, Татарская оперная студия при Московской консерватории.

Для цитирования / For citation: Газиев И.М. Татарская музыка советского периода в грамзаписи (1935–1939) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 4. С. 117–128. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.4.117-128

IDRIS M. GAZIEV

*Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0003-0317-9168*

Tatar Music of the Soviet Period in the Recording (1935–1939)

The presented article is the result of the author's long-term search work to identify Tatar music early recordings. This article goes on the intended cycle of issues about gramophone repertoire of the Republic of Tatarstan in the Soviet period. The article for the first time examines the recordings of Tatar music from 1935 to 1939.

The aim of the article is to systematize the identified audio documents, catalogs of the specified period records, which were necessary to create the most complete picture of the Tatar musical culture

of the 1930s Soviet period. Choosing this period is due to the further study of Soviet gramophone recordings. Previously, the author considered the recordings of 1923–1930. The material, presented in the article was discovered by its author in private collections in Kazan, Ufa; some samples were taken from Internet resources. A significant part of it is being put into scientific use for the first time and helps to expand the range of studying the Tatar music history, in particular, its gramophone repertoire. The names of Tatar composers, vocalists – at that time students of the Tatar Opera Studio in Moscow, as well as piano-accompanists are listed. The article emphasizes the role of the composer M. Muzafarov in preparing and organizing young performers' recordings. The discovered gramophone recordings are systematized by the author and grouped into three groups: arrangement of Tatar folk songs; vocal compositions of Tatar composers (songs, romances); arias and songs from Tatar operas.

Keywords: Tatar music in the recording, gramophone recording, gramophone repertoire, Mansur Muzafarov, Tatar folk song, Tatar performers, accompaniment, Tatar Opera Studio at the Moscow Conservatory.

В 1930-е годы культурная политика Советского государства была связана с возрастающим интересом к развитию национальных республик. В связи с этим важным этапом стало открытие в 1934 году Татарской оперной студии при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, которая была призвана готовить кадры для будущего театра оперы и балета в Казани. На протяжении четырёх лет в студии обучалась талантливая творческая молодежь Советской Татарии [9, 10]. Первые опыты молодых татарских композиторов, а также исполнителей в области освоения жанров оперы, романса, создания песен и обработок народных песен нашли своё отражение в граммофонных записях этого периода. При их изучении нельзя не заметить те изменения, которые произошли в это время в производстве граммофонной продукции Советской России. Прежде всего, укажем на высокое качество записей, соответствующих международному уровню, расширение граммофонного репертуара и контроль над ним, а также увеличение выпускаемой продукции³.

В данной статье автором впервые предпринята попытка изучения татарской му-

зыки в граммофонных записях советского периода с 1935 по 1939 год. Цель статьи – систематизация выявленных аудиодокументов, каталогов грампластинок указанного периода, необходимых для создания наиболее полной картины татарской музыкальной культуры советского периода 1930-х годов. Актуальность и новизна статьи обусловлена привлечением архивных документов, выявленных автором каталогов грампластинок и граммофонных записей, которые впервые вводятся в научный оборот и являются важным документальным источником при рассмотрении вопросов, касающихся культурного развития ТАССР.

Огромная роль в организации и осуществлении татарских и башкирских граммофонных записей в Москве во второй половине 1930-х годов принадлежит композитору Мансуру Музафарову (1902–1966)⁴. Из воспоминаний певицы (меццо-сопрано) и композитора Марьям Рахманкуловой (1900–1988)⁵: «Эта была сложная и ответственная работа. Однако М. Музафаров справился с ней с честью. И благодаря такому подвижническому характеру его деятельности множество татарских песен и инструментальной музыки

вскоре распространилось по всей стране. В этой своей работе М. Музафаров с особой щепетильностью относился к отбору песен и их исполнителей, чтобы исполнители были настоящими талантами и соответствовали уровню исполняемых произведений» (цит. по: [11, с. 101]).

Благодаря каталогам и выявленным грампластинкам стали известны имена исполнителей. Их голоса были зафиксированы в записях этого периода. Это Ситдик Айдаров, Усман Альмеев, Зюгра Байрашева, Загир Бичурин, Мунира Булатова, Махмут Булат (настоящее имя – Булат-Родионов Михаил Карпович), Саида Девишева, Халида Забировова, Асия Измайлова, Галия Кайбицкая, Фахри Маннапов, Фахри Насретдинов, Марьям Рахманкулова, Наиля Рахматуллина, Сара Садыкова, Абдулла Сейфутдинов. В ансамбле с самобытными татарскими певцами записывались известные советские концертмейстеры тех лет: Евгения Брук, Наум Вальтер, Елена Домбаева, Ревекка Жив, Абрам Макаров, Сергей Мацюшевич, Николай Тряснов.

В ходе изучения каталогов советских грампластинок, сохранившихся грампластинках частных коллекций Казани, коллекции автора статьи и сайта «Мир русской грамзаписи» [5] удалось установить, что первые записи студийцев-вокалистов относятся к 1935 году, а последние – к 1939 году. Всего за эти годы было сделано пятьдесят записей. Автор счёл необходимым объединить выявленные записи в три группы:

- обработки татарских народных песен;
- вокальные сочинения татарских композиторов (песни, романсы);
- арии и песни из татарских опер.

Среди записей народных песен – обработки композиторов Н. Жиганова, С. Каца, А. Ключарёва, М. Музафарова, З. Хабибуллина.

Первую группу татарских народных песен открывает запись Асии Измайловой (1903–1993) (меццо-сопрано) «Осыпаются цветы» («*Сибелә чәчәк*») (№ 780) в обработке известного советского композитора Сигизмунда Каца (1908–1984)⁶. Песня была распространена ещё в 20-е годы прошлого века. Она представляет собой классический образец протяжной, характеризующейся наличием глубоко лирической сложно-орнаментированной мелодии: *Сибелә чәчәк җилләр лә искәндә, / Өзелә үзәк исләремә төшкәндә.* / (Осыпаются цветы, когда ветры дуют, / Душа ноет, когда вспоминаю) (здесь и ниже перевод – И. Газиев)⁷. Эта запись зафиксирована на грампластинке из частной коллекции (Казань). На этикетке пластинки указано, что партию фортепиано, как и во многих других записях татарских певцов рассматриваемого периода, исполняет Ревекка Исаковна Жив (1906–1994) – концертмейстер Московской государственной консерватории.

Уникальной является грампластинка из частной казанской коллекции с двумя сохранившимися записями татарских народных песен в исполнении популярного в 1920–1930-е годы певца-актёра Татарского академического театра, музыканта, бессменного исполнителя главных ролей в музыкальных драмах С. Сайдашева Ситдика Айдарова (1905–1938). Записи песен «Говори-ка» («*Дисәнә*») (№ 784) (в сопровождении гармоники – Абдюханов) и «Голубая шаль» («*Зәңгәр шәл*») (№ 785) в обработке М. Музафарова (партия фортепиано – Р. Жив) были осуществлены в 1935 году и являются единственными доступными для прослушивания. Судя по этим записям, у С. Айдарова был баритон красивого бархатного тембра и проникновенная манера исполнения.

Особое место в истории обработок татарских и башкирских народных песен

принадлежит М. Музафарову⁸. На грампластинках 1930-х годов находим запись двух татарских народных песен в исполнении первой народной артистки ТАССР Галии Кайбицкой (1905–1993) (колоратурное сопрано): песня о дружбе «Алсу» («Алсу») (№ 786) и шуточная трудовая песня «Асиля, Василя» («Асиләсе, Василәсе») (№ 787).

В 1938 году в исполнении М. Рахманкуловой были записаны популярные в народе песни в обработке М. Музафарова: «Хафизкэй» («Хафизкэй») (№ 7132)⁹, «Бибкэй» («Бибкэй») (№ 7133)¹⁰, «Прекрасны берега Белой» («Ямьле Агыйдел буйлары») (№ 7137) (партия фортепиано – Р. Жив)¹¹. Тогда же композитор сделал свою обработку популярной песни «Галиябану» («Галиябану») (№ 7143). Она была записана Наилёй Рахматуллиной (1910–2002) (лирико-колоратурное сопрано)¹³ в сопровождении пианиста и композитора Сергея Ивановича Мацюшевича (1901–?)¹⁴. В указанный период Н. Рахматуллина сделала ещё одну запись с С. Мацюшевичем. Это была обработка Назиба Жиганова (1911–1988) лирической татарской народной песни «Милая» («Иркәм») (№ 7144): *Алма бакчасына керсәм, / Алма тия жилкәмә, / Үземә дә бик кадерле, / Сүз әйтмәгез иркәмә* (Когда вхожу я в яблоневиный сад / Яблоки касаются моей шеи, / Мне он очень дорог, / Но не говорите об этом моему любимому)¹⁵.

В одной из частных коллекций Казани была обнаружена грампластинка с татарской народной песней патриотического содержания «Уфа» («Уфа») (№ 7140). Запись была сделана Фахри Маннаповым (1897–1956) (баритон); обработал песню музыкант-скрипач, композитор Загид Хабибуллин (1910–1983). В звучании фортепианной партии – имитация приёмов игры народных музыкантов. *Карамалар арасында / Сайрый тургай баласы, шул, /*

Туган илем гөл арасы, / Үзем авыл баласы. / Аллы гөлле чәчәк ата, / Безнең илләрдә генә шул, / Иркән халык тигез яши, / Безнең илләрдә генә (Среди вязей / Поёт птеничек соловья, / Родная страна среди цветов, / Сам я дитя деревни. / Разноцветные цветы, / Только в нашей да стране, / Свободный народ в равенстве живёт, / Только в нашей стране).

При исследовании грамофонных записей 1930-х годов выявлены обработки татарских народных песен различных жанров: протяжная лирика («озын көй»), умеренные песни («салмак көй»), скорые деревенские напевы («авыл көе»). Разнообразно их содержание: народные песни с традиционными поэтическими образами, характерными для протяжной лирики; мелодии популярных песен с новыми текстами патриотического содержания; любовная лирика, шуточные песни. Многие записи уникальны: они дают возможность услышать исполнение народных песен молодыми тогда вокалистами, которые уже осваивали академическую манеру пения, но при этом сумели сохранить народно-песенные исполнительские традиции татар.

Вторая группа записей представлена вокальными сочинениями татарских композиторов-студийцев, среди которых особое место занимают песни и романсы, созданные С. Сайдашевым как музыка к спектаклям. Так, в 1935 году на грампластинке «Грампласттрест» была записана песня «Бибисара» («Бибисара») (№ 781) из музыки к спектаклю Фатхи Бурнаша (1898–1942) «Хусаин Мурза» в исполнении А. Измайловой (партия фортепиано – Р. Жив). Показательно, что позже «Бибисара» стала популярной с новым текстом поэта Ахмеда Ерикеева (1902–1967). «Песня бригадира» С. Сайдашева из музыки к спектаклю Гали Зулькарная (1904–1943) «Вихрь» («Өермә») (№ 7139) в исполнении Ф. Маннапова (партия фортепиано –

Р. Жив) зазвучала в народе с новым текстом поэта Ахмета Файзи (1903–1958) под названием «Просыпайтесь, нивы» («*Уянсыннар кырлар*»)¹⁶. Одно из самых популярных произведений С. Сайдашева – музыкальная драма «Наёмщик» представлена на грампластинках тех лет арией Гульюзум на стихи Тази Гиззата (№ 7151) в исполнении Г. Кайбицкой (партия фортепиано – Р. Жив)¹⁷. Важно, что граммофонные пластинки сохранили голоса певцов прошлых лет. Названная выше ария Гульюзум в интерпретации Г. Кайбицкой и по сей день является эталоном вокального исполнения.

Благодаря грамзаписям сохранился голос Сары Садыковой – колоратурное сопрано (1906–1986). Так, особой изящностью в звучании, тонким чувством ансамбля отличается исполнение этой певицей песни С. Сайдашева «Соловей» («*Сандугач*») (№ 783)¹⁸ (партия фортепиано – Р. Жив)¹⁹. Поражает чистота интонации голоса певицы, безупречность вокальной техники, особенно в верхнем регистре.

На граммофонных пластинках зафиксированы вокальные сочинения, созданные М. Музафаровым во второй половине 1930-х годов и впервые исполненные студийцами. К 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина М. Музафаров написал специально для молодого певца, в будущем звезды татарской оперы Фахри Насретдинова (1911–1986) (тенор), романс на стихи великого русского поэта в переводе Ахмета Файзи (1903–1958) «Не пой, красавица, при мне» («*Жырлама син, иркәм*») (№ 7134). На граммофонной пластинке этот романс записан певцом под аккомпанемент пианистки Е. Домбаевой²⁰. Бесспорно, «Не пой, красавица, при мне» – одно из самых ярких произведений композитора, в котором органично переплетаются музыкальные традиции русской классики и интонационные обороты, присущие татарским народным песням.

Творчество М. Музафарова тех лет зафиксировано на грампластинках также песнями в исполнении С. Садыковой: «Земляничка» на стихи М. Джалиля («*Жир жиләге*») (№ 7147)²¹ и «Пой, соловушка» («*Сайра, сандугач*») (№ 7148) на стихи поэта Мухаммада Садри (1913–1999)²². Обе в сопровождении Р. Жив. Позже первая вошла в сборник М. Музафарова 1957 года под названием «По ягоды» («*Жиләк жыйганда*»). Обращает на себя внимание факт исполнения на пластинке только первой и третьей строф стихотворения, в то время как в сборнике приводятся три строфы. По мнению исследователя творчества композитора К. Тазиевой, «...“По ягоды” на стихи М. Джалиля – вершина любовной лирики рассматриваемого периода в творчестве М. Музафарова» [11, с. 24].

Вторая песня М. Музафарова в исполнении С. Садыковой близка к народным. Первоначально она исполнялась без вокализа, украшенного колоратурами. Однако позже, как вспоминает С. Садыкова: «... стремясь использовать возможности своего голоса, в соответствии с содержанием произведения, стала придумывать эффектную концовку и совместными усилиями с автором нашла отличное завершение произведения» (цит. по: [11, с. 23]).

Благодаря частным казанским коллекциям грампластинок появилась возможность услышать голос певицы Муниры Булатовой (1914–2011) (меццо-сопрано) с записью песен и романсов М. Музафарова: «В тихом саду» («*Тын бакчада*») (№ 7150) на стихи А. Ерикеева (партия фортепиано – Е. Брук) и «Опять придёт весна» («*Тагын килер язлар*») (№ 8360) на слова А. Ерикеева (партия фортепиано – Р. Жив). По данным Каталога грампластинок 1940 года, М. Булатова была первой исполнительницей романса «Опять придёт весна» (записан в 1939 году) [4]²³. Среди вокальных произведений М. Музафарова 1930-х годов

он занял достойное место в репертуаре татарских певцов.

Жанр песни часто служил проводником идеологии в СССР. Юбилейные даты, так или иначе связанные с политикой государства, находили отклик и в творчестве композиторов. К 20-летию ВЛКСМ²⁴ М. Музафаров пишет пронизанную солнечным светом песню «Юноши и девушки» («*Яшь егетләр, яшь кызлар*») (№ 7409) на стихи А. Ерикеева, которая выражает патриотическое чувство любви к родной земле, воспевает трудолюбивую советскую молодёжь. На грампластинку песню записали Ф. Насретдинов и вокальный ансамбль татарской студии под управлением М. Музафарова²⁵. Запись осуществлена под аккомпанемент фортепиано²⁶.

Пластинки с песнями М. Музафарова, мгновенно разлетались по городам и деревням. Выдающийся татарский певец Ильгам Шакиров (1935–2019), вспоминая свои детские годы, отмечал, что радио ещё не дошло до деревни, но у соседей был патефон, возле которого постоянно крутилась детвора. Сначала слушали песни, а потом и сами подпевали: «Кто из нас тогда мог представить, что все эти песни были написаны композитором М. Музафаровым? Нам лишь бы было о чём петь – всё так здорово нравилось! Тем временем наши старшие сёстры, когда летними вечерами выходили на игрища у ручья, все вместе распевали песню “Юноши и девушки”, если же днём отправлялись в лес, без умолку пели “По ягоды”... И всё это до сих пор помнится мне словно чудесная сказка и прекрасный сон. Именно поэтому эти песни всегда со мной...» (цит. по: [11, с. 110]).

Благодаря каталогам и грампластинкам появилась возможность ознакомиться с вокальными сочинениями композитора-студийца Джаудата Файзи (1910–1973). В этот период были сде-

ланы записи следующих песен молодого композитора:

– «Колыбельная» («*Бишек жыры*») на стихи М. Джалиля (№ 7135, исп. Ф. Насретдинов, партия фортепиано – Е. Домбаева)²⁷;

– «Кавалерийская» («*Кавалерия жыры*») на стихи А. Ерикеева (№ 7136, исп. М. Рахманкулова, партия фортепиано – Р. Жив);

– «Комсомолка Гюльсара» («*Комсомолка Гөлсара*») на стихи А. Ерикеева (№ 7138, исп. М. Рахманкулова, партия фортепиано – Е. Домбаева);

– «Гармонь» («*Гармун*») на стихи А. Ерикеева (№ 7408, исп. Усман Альмеев (1915–2011) (тенор) под аккомпанемент Гани Валеева (1905–1975) (гармоника)²⁸;

– «Лесная девушка» («*Урман кызы*») на стихи поэта Хади Такташа (1901–1931, № 7145, исп. Н. Рахматуллина (партия фортепиано – С. Мацюшевич)²⁹;

– «Фиалка» («*Миләүшә*») на стихи А. Ерикеева (№ 7146, исп. Н. Рахматуллина, партия фортепиано – С. Мацюшевич)³⁰.

Как показывает перечень записанных на грампластинках песен Д. Файзи, все они разнообразны по содержанию, жанрам, выразительным приёмам. Среди них есть бытовые, военные, лирические, комсомольские. Песня «Лесная девушка», приуроченная к годовщине смерти Х. Такташа, по словам З. Сайдашевой, «... по существу, является первым образцом “вживания” в татарскую песенность такого интонационного “стилистического кода” русской бытовой лирики, как восходящая малая секста. В результате песня намного выиграла: стала более элегичной, душевной, притягательной» [8, с. 169]. При слуховом анализе записи песни-баллады «Гармонь» обращают на себя внимание темповые изменения, что условно делит её на две части: первые две строфы поются как умеренная песня и имеют ли-

рический настрой, соответствующий задушевному звучанию гармонии. Начиная с третьей строфы темп в песне становится быстрее: гармонь помогает раскрыть душу музыканта и поведать о своей любви. В последней строфе слышен призыв к борьбе: *Уенда да, көрәштә дә, / Дошман күнелен яндырып, / Ялкын жырлар жырлап бара, / Комсомолның гармуны* (И на праздниках, и в борьбе, / Прожигая сердца врагов, / Пламенной песней шагает, / Комсомольская гармонь).

Среди грамофонных пластинок, обнаруженных в одной из частных коллекций Казани, автором выявлена запись песни композитора З. Хабибуллина, созданная им в годы учёбы в Татарской студии, – «Томление» («Сагыну») (№ 7142) на стихи М. Джалиля. Она записана в исполнении Загира Бичурина (1914–?) (драматический баритон). Интонационная близость к татарским народным мелодиям превращает богатую лиризмом, проникновенностью и задушевностью песню З. Хабибуллина в истинно народную.

Показательно, что песни «Томление» З. Хабибуллина и «Лесная девушка» Дж. Файзи получили широкое распространение и стали называться народными в СССР и за рубежом в местах компактного проживания татар. Так, автор статьи располагает сборником «Татарские народные песни», выпущенным в Мюнхене в 1952 году под редакцией Яруллы Ямали, где эти авторские песни указаны как татарские народные [13, с. 14].

Третья группа записей – это арии и песни из татарских опер. Особую ценность среди выявленных автором образцов представляют грамзаписи вокальных номеров из опер Н. Жиганова, осуществлённые в 1939 году. К моменту открытия Татарской оперной студии Н. Жиганов уже учился в Московской консерватории по классу композиции у Г.И. Литинского

(1901–1985). В эти годы молодой композитор осваивал крупные музыкальные жанры, среди которых его особенно привлекала опера. По данным каталога 1940 года, были записаны семь вокальных номеров из опер Н. Жиганова [4, с. 52–53]:

– ария Кирэмэта из оперы «Беглец» («Качкын»), слова А. Файзи, (№ 7149, исп. Абдулла Сейфутдинов (1909–1994) – характерный тенор, партия фортепиано – Р. Жив);

– ария Бибисары из 1 действия оперы «Свобода» («Ирек»), слова З. Сафина, (№ 8262, исп. Г. Кайбицкая, партия фортепиано – Е. Брук);

– ария Бибисары из 2 действия оперы «Свобода», слова З. Сафина, (№ 8263, исп. Г. Кайбицкая, партия фортепиано – Е. Брук);

– Колыбельная из оперы «Свобода» (№ 8264, исп. Зюгра Байрашева (1906–1984) (лирическое сопрано), партия фортепиано – Е. Брук)³¹;

– ария Райханы из оперы «Беглец» (№ 8265, исп. З. Байрашева, партия фортепиано – Е. Брук);

– ария Сэлима из 1 акта оперы «Свобода» (№ 8266, исп. Ф. Насретдинов, партия фортепиано – Е. Домбаева);

– Рассказ Сэлима из 3 акта оперы «Свобода» (№ 8267, исп. Ф. Насретдинов, партия фортепиано – Е. Домбаева).

Для слухового анализа стала доступна грамофонная пластинка с двумя записями в исполнении Ф. Насретдинова, впоследствии видного исполнителя ведущих партий в операх Н. Жиганова. Это ария Сэлима³² – одна из ярких теноровых арий и лирический Рассказ Сэлима³³ из оперы «Свобода». В этих записях обращает на себя внимание естественное, выровненное звучание лирического тенора Ф. Насретдинова с красивым тембром, осмысленное пение и тонкое музыкальное чутьё певца.

Таким образом, выявленные по грампластинкам и каталогам обработки народных песен, авторские песни и романсы, а также фрагменты из опер татарских композиторов позволяют судить о том, что во второй половине 1930-х годов в татарской музыкальной культуре наблюдается подъём. Во многом он был вызван приливом молодых творческих сил – певцов и композиторов, обучающихся в национальной оперной студии

при Московской консерватории. Многие грампластинки с записями произведений, в большинстве случаев созданных и исполненных студийцами, сохранились до наших дней. Эти аудиодокументы открывают возможность дальнейшего изучения татарской музыкальной культуры, исследования разнопланового репертуара первых профессиональных татарских певцов, особенностей их голосов, манеры исполнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О граммофонных записях татарской музыки раннего советского периода см.: [1, с. 147-156; 2, с. 20-27]

² Термином «граммофонный репертуар» определяются списки (исполнители, виды, жанры) граммофонных записей, осуществлённых той или иной компанией. Этим термином пользовались ещё на заре граммофонной индустрии, что отразилось на страницах каталогов, специальных журналов и газет.

³ В начале 1930-х годов для осуществления граммофонных записей была учреждена Государственная репертуарная комиссия – ГРК, которая следила за качеством репертуара, отвечающего идеологии Советского государства. Для записей необходимо было разрешение ГРК. На этикетке грампластинки рядом с каталожным номером записи располагался разрешительный номер ГРК, который печатался также и на зеркале грампластинки (пространство между этикеткой и самой звуковой дорожкой). Эти же номера сохранены в статье и даны в круглых скобках после названия песни.

⁴ М. Музафаров с 1932 по 1937 год работал в Башкирской оперной студии при Московской консерватории преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и параллельно в Татарской студии вёл уроки дирижирования.

⁵ В годы учёбы в Татарской студии М. Рахманкулова параллельно занималась

также по классу композиции, став позже известным композитором. Как знаток татарской народной песенной лирики она оставила яркий след в области обработок народных песен [6].

⁶ О первых записях татарских народных песен в исполнении А. Измайловой см.: [1, с. 147-156].

⁷ Автор статьи, будучи профессиональным вокалистом, записал песню «Осыпаются цветы» и включил её, наряду с другими записями народных песен, в «Антологию татарской музыки» (татарские народные песни) на CD в 3-х частях (1 часть).

⁸ Об обработках М. Музафарова башкирских народных песен см.: [2, с. 20-27].

⁹ «Хафизэкэй», татарская народная песня. Арх. № Г-24723 (пр. № 7132), Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД).

¹⁰ В коллекции автора статьи имеется граммофонная пластинка Апрелевского завода с записями песен «Хафизэкэй» и «Бибкэй».

¹¹ «Ямле Ак-Идель буйлары» (Прекрасны берега реки Ак-Идель), татарская народная песня / обр. М. Музафарова; исп. М. Рахманкулова; ф-но Р. Жив // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=67145 (дата обращения: 14.11.2022).

¹² Ранее эта песня звучала в обработке основоположника татарской профессиональной музыки Салиха Сайдашева (1900–1954).

¹³ В 30-е годы XX века Н. Рахматуллина занималась в студии Большого театра у А.В. Неждановой. Среди татарских певцов стала первым лауреатом Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей (1935, Ленинград). Будучи прекрасной певицей с красивым голосом, она обращала на себя внимание татарских композиторов, обучающихся в оперной студии. Для неё они писали обработки народных песен, доверяли ей исполнение первых своих оригинальных сочинений. Именно поэтому автор счёл нужным включить записи Р. Рахматуллиной этого периода в область своих исследований, хотя она и не обучалась в Татарской оперной студии.

¹⁴ «Галиябану», татарская народная песня / обр. М. Музафарова; исп. Н. Рахматуллина; ф-но С.И. Мацюшевич // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=69014 (дата обращения: 02.11.2022)

¹⁵ Автор располагает редким изданием сборника «Татарские народные мелодии» («Татар халык кәйләре») 1948 года, где опубликованы песни «Голубая шаль», «Алсу», «Бибкэй», «Прекрасны берега Белой» в обработке М. Музафарова и «Милая» в обработке Н. Жиганова [11]. При сравнительном анализе с нотным материалом установлено, что именно эти обработки записаны на грампластинках. Автор статьи записал и включил песни «Бибкэй» и «Прекрасны берега Белой» из этого сборника в телевизионный музыкальный фильм «Душа моя обращается к тебе» («Минем күңел сиңа эндәшә»), посвящённый М. Музафарову (партия фортепиано – народная артистка Республики Татарстан Мунира Хабибуллина) в рамках авторского цикла «Идрис Газиев представляет...» («Идрис Газиев тәкъдим итә») на канале «ТНВ» («Новый век» («Яңа гасыр»), Казань). Цикл включает в себя девять телевизионных музыкальных фильмов о выдающихся деятелях татарского музыкального искусства XX века. Песня «Голубая шаль» в сопровождении оркестра Татарского государственного академического театра им. Г. Камала под управлением народного артиста Республики

Татарстан Ф. Абубакирова была записана для телевизионного музыкального фильма о С. Сайдашеве «Театр Сайдаша» («Сәйдәш театры»).

¹⁶ «Песня бригадира» с первоначальным текстом Г. Зулькарная была записана автором статьи в сопровождении инструментального трио (фортепиано, скрипка, виолончель) и включена в телевизионный музыкальный фильм о С. Сайдашеве «Театр Сайдаша».

¹⁷ Ария Гульюзум (пьеса «Наёмщик») / муз. С. Сайдашева; сл. Т. Гиззата; исп. Г. Кайбика; ф-но Р.И. Жив // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=62088 (дата обращения: 13.10.2022)

¹⁸ О первых записях татарских народных песен в исполнении С. Садыковой см.: [1, с. 147-156.]

¹⁹ Грампластинка с этой записью была выявлена в коллекции И. Хамитова (Казань).

²⁰ В коллекции автора статьи имеется грампластинка с записью «Не пой, красавица при мне».

²¹ «Джир джиляге» (Земляника), песня / муз. М. Музафарова; сл. М. Джалиль; исп. С. Садыкова; ф-но Р.И. Жив // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=69029 (дата обращения: 21.10.2022).

²² В коллекции автора статьи имеются грампластинки двух производителей (Ленинградский и Апрелевский заводы) с записью песни «Пой, соловушка» в исполнении С. Садыковой.

²³ Песня «В тихом саду» и романс «Опять придёт весна» М. Музафарова в исполнении автора статьи под аккомпанемент М. Хабибуллиной были включены в телевизионный музыкальный фильм о М. Музафарове.

²⁴ Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.

²⁵ «Яш джигитлар, яш кызлар» (Юноши и девушки), песня / муз. М. Музафарова; сл. А. Ерикеева; исп. Ф. Насретдинов, Анс. тат. студии п.у. М. Музафарова; гармоника Г. Валеев // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=68891 (дата обращения: 14.10.2022)

²⁶ Рассмотренные выше вокальные сочинения М. Музафарова «Не пой, красавица при мне», «По ягоды», «Пой, соловушка», «В тихом саду» и «Юноши и девушки», наряду с другими произведениями композитора, вошли в первый авторский сборник «М. Музафаров. “Песни. Жырлар”»[5].

²⁷ Граммофонная пластинка с этой записью была выявлена в коллекции И. Хамитова (Казань).

²⁸ «Гармонь», песня / муз. Д. Файзи; сл. А. Ерикеева; исп. У. Альмеев; гармоника Г. Валеев // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=68890 (дата обращения: 11.10.2022)

²⁹ Граммофонная пластинка с этими записями была выявлена в коллекции И. Хамитова (Казань).

³⁰ Граммофонная пластинка с этими записями была выявлена в коллекции И. Хамитова (Казань).

³¹ Зюгра Байрашева оставила яркий след в истории татарского вокального искусства.

Она является первой исполнительницей партии Сании в одноимённой опере С. Габяши, Г. Альмухаметова и В. Виноградова, а также в операх Н. Жиганова. Зюгра Гиреевна Байрашева как педагог, профессор внесла большой вклад в становление и развитие казанской и уфимской вокальных школ. Автор статьи в годы учёбы в Уфимском государственном институте искусств в начале 1980-х годов обучался в классе камерного пения профессора Байрашевой З.Г.

³² Ария Сэлима из 1 акта (опера «Ирек») / муз. Н. Жиганова; сл. З. Сафина; исп. Фахри Насретдинов; ф-но Е. Домбаева // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=69583 (дата обращения: 07.11.2022);

³³ Рассказ Сэлима из 3 акта (опера «Ирек») / муз. Н. Жиганова; сл. З. Сафина; исп. Фахри Насретдинов; ф-но Е. Домбаева // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=69584 (дата обращения: 07.11.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Газиев И.М. Грамзапись башкирской музыки 30-х годов XX века // Газиз Альмухаметов и музыкальная культура Башкортостана (к 125-летию со дня рождения): материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 16 декабря 2020 года) / ред.-сост. Н.В. Ахметжанова, Е.К. Карпова, С.И. Махней, А.Т. Садуова. Уфа: УГИИ им. З. Исмагилова, 2021. 142 с.
2. Газиев И.М. Грамзаписи татарской музыки раннего советского периода (1923–1931) // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 2. С. 147–156.
3. Газиз Альмухамедов и Султан Габяши в Казани. Материалы и документы / вступ. ст., сост., коммент., пер. с татар. яз. Ю.Н. Исанбет. Уфа: Каданс, 1995. 175 с.
4. Каталог грампластинок. М.; Л.: Наркомхоз РСФСР, 1940. 567 с.
5. Мир русской грамзаписи // URL: <https://www.russian-records.com/index.php> (дата обращения: 30.09.2022).
6. Музафаров М. Жырлар. Песни. Казан: Таткнигоиздат, Матур эдэбият редакциясе (Редакция художественной литературы), 1957. 60 б.
7. Мэрьям Рахманкулова жырлы (Поёт Марьям Рахманкулова). Халык жырлары (Народные песни). Казан: Татарстан китап нәшрияте (Татарское книжное изд-во), 1984. 48 б.
8. Сайдашева З. Очерки по татарской музыке. Казань: Халкыбыз мирасы (Наследие нашего народа), 2015. 260 с.
9. Салихова Л.И. Организация Татарского государственного оперного театра и первые годы его деятельности (1938–1941) // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 1(27). С. 171–177.

10. Салихова Л.И. Татарская оперная студия при Московской государственной консерватории (1934–1938) в контексте музыкальной культуры Татарии 30-х гг. XX века: автореф. дис... канд. иск. Казань, 2009. 27 с.
11. Тагиева К.С. Мансур Музафаров. Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 152 с.
12. Татар халык кәйләре (Татарские народные наигрыши) / тәүчәсе (составитель) А. Рыжкин. Казан: Татгосиздат, Матур әдәбият секторы (Сектор художественной литературы), 1948. 52 б.
13. Jarulla Jamali. Tatar xalig Çirlari (Tatarische Volkslieder). Copyright 1952 bei Jarulla Jamali, Schömberg S. bei Wildbad, Württemberg. Germany; München, 1952. 24 p.

Об авторе:

Газиев Идрис Мударисович, кандидат искусствоведения, профессор кафедры вокального искусства, Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова (450008, Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

REFERENCES

1. Gaziev I.M. Gramzapis' bashkirskoy muzyki 30-kh godov XX veka [Gram-recording of Bashkir music of the 30-s of the 20th century]. *Gaziz Al'mukhametov i muzykal'naya kul'tura Bashkortostana (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya): materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ufa, 16 dekabrya 2020 goda)* [Gaziz Al'mukhametov and Musical Culture of Bashkortostan (to the 125-th anniversary of his birth): materials of the International scientific conference (Ufa, December 16, 2020)]. Editors-compilers N.V. Ahmetjanova, E.K. Karpova, S.I. Mahney, A.T. Saduova. Ufa: Ufimskiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni Z. Ismagilova, 2021. 142 p.
2. Gaziev I.M. Gramzapisi tatarskoy muzyki rannego sovetskogo perioda (1923–1931) [Recordings of Tatar Music of the Early Soviet Period (1923-1931)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2022. No. 2, pp. 147–156.
3. *Gaziz Al'mukhamedov i Sultan Gabyashi v Kazani. Materialy i dokumenty* [Gaziz Al'mukhamedov and Sultan Gabyashi in Kazan. Materials and Documents]. Introductory article, compilation, comments, translation from the Tatar language Y.N. Isanbet. Ufa: Kadans, 1995. 175 p.
4. *Katalog gramplastinok* [Catalog of the Gramophone Records]. Moscow; Leningrad: Narkomkhoz RSFSR, 1940. 567 p.
5. *Mir russkoy gramzapisi* [The World of Russian Gramophone Records]. URL: <https://www.russian-records.com/index.php> (30.09.2022).
6. Muzafarov M. *Pesni* [Songs]. Kazan: Tatarskoe knigoizdatel'stvo, Redaktsiya khudozhestvennoy literatury, 1957. 60 p.
7. *Poet Mar'yam Rakhmankulova. Narodnye pesni* [Sings by Maryam Rakhmankulova. Folk Songs]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 48 p.
8. Saydasheva Z. *Ocherki po tatarskoy muzyki* [Essays on Tatar Music.]. Kazan: Nasledie nashego naroda, 2015. 260 p.
9. Salikhova L.I. Organizatsiya Tatarskogo gosudarstvennogo opernogo teatra i pervye gody ego deyatelnosti (1938–1941) [Organization of the Tatar State Opera Theater and the First Years of Its Activity (1938–1941)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture* [Philology and Culture. Philology and Culture]. 2012. No. 1(27), pp. 171–177.
10. Salikhova L.I. *Tatarskaya opernaya studiya pri Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii (1934–1938) v kontekste muzykal'noy kul'tury Tatarii 30-kh godov XX veka: avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya* [Tatar Opera Studio at the Moscow State Conservatory (1934–1938) in the Context of the Musical Culture of Tatarstan 30-ies of the Twentieth Century: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Kazan, 2009. 27 p.

11. Tazieva K.S. *Mansur Muzafarov* [Mansur Muzafarov]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994. 152 p.

12. *Tatarskie narodnye naigryshi* [Tatar Folk Tunes]. Compiler A.Ryzhkin. Kazan: Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, Sektor khudozhestvennoy literatury, 1948. 52 p.

13. Jarulla Jamali. *Tatar xalig Çirlari (Tatariche Volkslieder)*. Copyright 1952 bei Jarulla Jamali, Schömberg S. bei Wildbad, Württemberg. Germany; München, 1952. 24 p.

About the author:

Idris M. Gaziev, PhD (Arts), Professor at the Vocal Art Department, Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts (450000, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

